

БОЖЕСТВЕННАЯ БЛАГОДАТЬ И СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА

(По творениям святителя Феофана Затворника)

Слово «благодать», означая вообще благодатный мир, употребляется в Священном Писании в различных значениях. В Новом Завете благодать иногда означает любовь, благоволение, милость Божию, проявляющуюся в различных дарах и благодеяниях Божиих к людям. Но чаще всего благодатью называется полнота любви Божией, явленная в искуплении, изливающаяся в форме живой и деятельной силы, которая усваивает людям плоды искупления.

Святитель Феофан Затворник в своих творениях раскрывает святоотеческое учение о значении благодати в деле спасения человека с особой ясностью и доступностью.

«Благодать, — говорит он, — есть сила Святого Духа, даруемая людям для усвоения спасения во Христе, которая производит в человеке духовную жизнь, возрождение и обновление, просвещение и освящение» (1, с. 363).

Как особый дар Божий, как сила, совершающая спасение, благодать действует в мире после искупительного подвига Христа Спасителя. «Благодать определена, присуждена, дана нам предвечно, — пишет епископ Феофан, — но донныне пребывала сокровенною. Знали о ней пророки, но знали лишь то, что она несомненно будет, а что такое она будет, об этом только гадали. И ангелы Божии не знали, что она будет, а только напрягались проникнуть в нее. Никто, однако же, не постиг, что она такое, пока не явился Спаситель, Сын Божий воплотившийся» (2, с. 498 — 499).

Божественная благодать составляет большую драгоценность и великий дар Божий для рода человеческого. Эту мысль подтверждает и евангельская притча о купце, «ищущем хороших жемчужин» (Мф.13, 45). Под драгоценной жемчужиной, ради которой купец продал все свое имение, чтобы обладать ею, епископ Феофан разумеет «образ благодати Божией, в нас сокрытой и неведомой нам, пока не сознаем того. Кто сознает, тот вместе убеждается, что ничего нет драгоценнее ее» (3, с. 105).

Божественная благодать даруется человеку независимо от положения и заслуг со стороны самого человека, она безвозмездный дар Господа, изливающийся в души людей по любви Божией и действию искупления Христова. Дух Святой, живущий в людях, и составляет основание благодати. Само явление благодати есть действие Святого Духа. Но, именуясь силою Святого Духа как непосредственного ее Подателя, благодать есть дар Святой Троицы, вообще — дар Божий, ибо Святая Троица единосущна и нераздельна. Изливается благодать в сердца людей «по воле Бога Отца чрез Сына во Святом Духе. Во Святой Троице — источник всех даров, подаваемых человеку, естественных и сверхъестественных. Все Лица Святой Троицы участвуют и в раздаянии благодати» (4, с. 361).

Первыми Духа Святого приняли апостолы, и это было началом изливания Его на

всякую плоть. Со дня Пятидесятницы вся деятельность апостолов и жизнь Церкви стали совершаться по действию Святого Духа. Епископ Феофан называет сошествие Святого Духа «первым вздохом человечества Духом Божественным» (5, с. 498). Дух Святой сошел на апостолов, а потом через них подаваем стал всем верующим. Через слово апостольское Святой Дух возбуждал веру в людях и тем, которые по вере восходили до решимости жить свято, в духе веры, подавал силу проводить это решение в исполнение. То, что творили апостолы, силою Святого Духа совершалось и совершается поныне их преемниками, и благодать Святого Духа пребывает в Святой Церкви, в сонме верующих, просвещая их, укрепляя и освящая. Нельзя спастись иначе, как только действием благодати Божией. «Благодатию бо есте спасени чрез веру», — говорит святой апостол Павел (Еф. 28).

Благодать в своем существе едина и неделима. Различие видов благодати способствует некоторому уяснению самого понятия благодати. В «Послании восточных патриархов» различается два вида благодати: 1) благодать предваряюще-просвещающая и 2) благодать особенная, или оправдывающая (6, с. 24).

Благодать предваряюще-просвещающая совершает обращение человека ко Христу. «Благодать всем обща, только бери, — наставляет святитель Феофан, — и всем открыт доступ к ней, — и все могут спасены быть, если захотят» (7, с. 224). Просвещающее действие благодати состоит в призвании человека ко спасению. О благодати предваряющей «Послание восточных патриархов» учит, что она, «подобно свету, просвещающему ходящих во тьме, путеводит всех, споспешествует ищущим ее и не противляющимся ей, доставляет им познание Божественной истины и учит делать добро, угодное Богу» (6, с. 24 — 25).

Многообразны жизненные обстоятельства, посредством которых Бог приводит человека к первым проблескам духовного просвещения. «Дело обращения к вере благодать совершает, — говорит епископ Феофан, — а как? Это — тайна. Орудий у ней много» (8, с. 263).

В чрезвычайных случаях благодать Божия оказывает свое действие решительно, как при обращении апостола Павла или Марии Египетской. «В обыкновенном порядке обращений большею частью бывает так, что приходит человеку только мысль — переменить жизнь и стать лучше в своих делах и внутренних расположениях» (9, с. 104).

С особой силой благодать возбуждает душу через слово Божие, а именно: через проповедь о Христе, чтение и слышание Священного Писания. «Как слово Божие проходит до разделения «души же и духа, составов же и мозгов» (Евр. 4, 12), так и благодать проходит до разделения сердца и греха, и разлагает незаконный их союз и сочетание» (9, с. 81).

Грешник часто сравнивается с погруженным в глубокий сон человеком, которого необходимо разбудить, чтобы он осознал себя и начал совершать добрые поступки.

Божественная благодать вначале действует на человеческий дух, который по природе есть зритель Божественного порядка, имеет способность возвышать человека над всем чувственным, вести его в духовную область. «Но в греховном состоянии дух теряет свою силу и сорастворяется с душевностью, а через нее — с чувственностью до того, что будто исчезает в них» (9, с. 128). Для возбуждения дремлющего в человеке духа и введения его в созерцание Божественного порядка благодать или непосредственно действует на него и, исполняя его силою, дает возможность разорвать сковывающие его узы, или опосредованно стягивая с него покровы и сети, дает этим свободу вернуться в свойственное ему состояние.

Как блеском молнии, благодатным возбуждением все освещается в человеке и вокруг него, сердцу возвращается чувство, и воля пробуждается от беспечности. В одно мгновение грешник вводится сердцем в тот порядок, из которого изгнан грехом, «восстанавливается в цепи творения в ту связь, из которой самовольно исторгся грехом» (9, с. 127 – 128).

То, что происходит с грешником, которого посещает благодать Господня, ведущая его по пути очищения в состояние чистоты и непорочности, Христос Спаситель изобразил в притче о блудном сыне.

«Благодать в своем призывающем действии возбуждает совесть и внушает страх Божий, то есть оживляет естественные свойства человеческого духа. Она дает возможность духу возвысить свой голос над голосом низших сил человеческого существа» (10, с. 186). Первые признаки этого духовного просвещения могут являться в чувстве неудовлетворенности прежним образом жизни, в сознании его незаконности и нарушения правды, в движениях совести.

Как свет озаряет человеку путь и помогает ему познать, что он заблудился и идет неправильным путем, так и предваряющая благодать приводит человека к сознанию греховности, порождает недовольство его настоящим духовным состоянием.

Просвещающая благодать делает человека способным к познанию живущего в нем зла и дает силы возненавидеть его. Под действием благодати Божией грешник, как от сна пробужденный, видит свою греховность, чувствует опасность своего положения и начинает заботиться о том, как бы избавиться от своей беды и спастись. При благодатном озарении человек находится в некотором томительном, скорбном состоянии недовольства собою и своим положением за «оскорбление Бога и осквернение себя» (9, с. 129). Благодать открывает человеку добро, способствует тому, чтобы человек полюбил его.

Озаряя нравственное состояние человека и призывая его к оставлению пути греха, благодать возбуждает его духовные силы к исканию добра и шествию по пути истины.

По учению Православной Церкви взаимодействие Божественной благодати и свободы человека охватывает весь процесс спасения с начального его момента – призывания. Благодать, таинственно действуя на человека, начинает, продолжает и завершает его спасение в условиях земной жизни при участии, однако, его самого. «Свобода, – учит святитель Феофан, – принадлежит лицу человека и составляет его характеристическую черту. Своими мыслями, желаниями, чувствами и соответствующими им делами должен заведовать сам человек. В сем смысле он сам для себя правительственное лицо» (11, с. 38). Свои спасительные действия благодать совершает, не уничтожая человеческой свободы, но идя навстречу ей со спасительными дарами. «Даром учреждено домостроительство спасения; даром призываются ко спасению, далее же самые первые шаги по пути требуют уже и собственных усилий; даже благодатные силы приди сам и получи богоучрежденным способом» (2, с. 537). В деле спасения Божественная благодать и свобода человека должны быть неразлучны, так что, коль скоро прекращается действие одной из этих сил, останавливается и дело спасения.

По мысли святителя Феофана, цель благодатного возбуждения состоит в том, что оно освобождает человека от уз греха и поставляет его «в точке безразличия между добром и злом. Весы воли нашей, в которых она склоняется то на ту, то на другую сторону, должны теперь стать в уровень» (9, с. 127). Возбужденный благодатью поставляется в «среднее между грехом и добродетелью состояние» (9, с. 132), он стоит теперь, точно на распутии, и ему предлежит решительный выбор.

Дух Божий возбуждает, благовестие указывает, как и за что взяться. «Но Божественная благодать, — говорит епископ Феофан, — возбуждает только мысли и чувства. Коль же скоро надо образовываться желанию и склонению воли вследствие того, она отступает и ждет, что избереет хозяин дома души. Когда образуется желание и склонение произволения, она снова приходит на помощь и помогает установиться тому, на что склонилось произволение» (10, с. 180).

Благодатное возбуждение не завершает дела обращения грешника, «а только зачинает» (9, с. 131 — 132), и после него предстоит труд над собою, и труд очень сложный.

Как плод воздействия предварающей благодати в душе появляются веропокаянные переживания, как учит святитель: «образуется сокрушение о грехах, желание избавиться от крайности, в какую они поставляют, вера в предлагаемый образ избавления, решение, принимаемое вследствие того, и приступление к Таинствам» (10, с. 180). Покаянная вера делает человека способным принять этот ничем не заслуженный великий дар милосердия Божия.

При свободном принятии человеком призыва просвещающей благодати ему подается дальнейшая помощь в виде благодати особенной, которая называется так не только потому, что на этой ступени спасения ее действия и проявления в душе человека отличаются особенностями, не свойственными предшествовавшему виду благодати, но и потому, что она подается только тем, кто, осознав необходимость следования внушениям благодати просвещающей, ищет ее, подчиняется ей и шествует по пути, указанному ею.

Особенная благодать вселяется в человека и бывает при нем со времени принятия Святого Крещения. Благодать, действовавшая до этого момента «извне», в Таинстве «входит внутрь и сочетается с духом человека» (1, с. 180).

Действие благодати особенной состоит в том, что она, содействуя, укрепляя и постоянно совершенствуя верующих в любви Божией, оправдывает их и делает предопределенными ко спасению. При этом она «не смотрит на то, каков кто был до возжелания ее, а ждет только этого возжелания. И тотчас начинает свое дело, как у Екатерины-мученицы чистой, так и Марии Египетской, бывшей до того неисправною» (3, с. 106).

Усвоение человеку плодов искупительного подвига Христа Спасителя, или оправдание и освящение человека, есть великий дар милосердия Божия. Благодатью Божией христианину прощаются первородный грех и личные грехи, совершенные им до Крещения; благодать же, «получив доступ в душу, оживляет ее» (12, с. 122).

После принятия Таинства Крещения христианин должен постоянно заботиться о том, чтобы всегда быть верным присутствующей в нем благодати. Неверность же оскорбляет ее, и она или отступает, или ограничивает свое действие.

Если крещеный совершает смертный грех или действует под влиянием страстей, Божественная благодать отступает от него, ибо «как пчелы отлетают от дыма, так отлетает и благодать Духа от дыма порочных дел и страстей» (13, с. 190). Такие отступления благодати от человека именуются наказательными; благодатное состояние возвращается к кающемуся грешнику через определенный «срок испытания» (9, с. 83).

Излившись на человека в святых Таинствах, благодать Святого Духа являет себя различно, судя по различному отношению к этой благодати. «В иных пребывает она сокровенною, неявляемою; в иных обнаруживает себя в свойственных ей действиях на них, но обнаруживает не непрерывно, а с перерывами: иных, наконец, осеняет вполне и неотступно являет действие свое, — и для них и для других заметное» (14, с. 136).

В принявшем Таинства благодать не являет еще своего присутствия сквозь действия человеческие. Так, семя, брошенное в землю и еще не проросшее, хотя есть, но его не видно. «В ином месте есть жила чистой и целительной воды, но скрыта под землей. Люди ходят по тому месту и нередко пьют дурную воду, а чистая вода тут же есть, да скрыта. Таким же образом и в сердце нашем бывает скрыта благодать, как родник, как семя, но она в иных не видна, не являет плодов, не источает воды. Она есть, но не обнаруживает своих действий» (14, с. 137).

Остатки ветхого человека, «следы созданных прежде злых качеств, жало греха, то есть возможность и склонность ко греху, хотя, конечно, обессиленная и ослабленная, остаются в человеке поврежденном» (4, с. 381). Побеждать и истреблять в себе остатки ветхого человека, очищать свою природу от греха, развивать и совершенствовать начало, зародыш и семя новой жизни, достигать меры возраста Христова и составляет основную задачу всей земной жизни возрожденного человека. Но выполнить эту задачу одними собственными силами он не в состоянии, необходимо дальнейшее содействие благодати на всех ступенях духовно-благодатной жизни. Особенная благодать не только подает душе прощение грехов, но и совершает освящение человека, которое состоит в искоренении греховных навыков и возведении верующего на высшую ступень нравственного совершенства.

Без помощи Божией обратившийся ко Христу не может успешно шествовать по пути спасения; в жизни на всяком шагу ему вспомоществует Божественная благодать. Благодать Святого Духа, возрождающая, укрепляющая и совершенствующая личность христианина, есть главная сила в освящении человека, действующая во внутреннем единстве с его духовной природой. «Благодать Святого Духа, пришедши и вселившись в сердце, становится источником духовной жизни, ведущей в живот вечный» (14, с. 135).

Будучи необходимой для начала духовной жизни, благодать остается необходимой также для ее продолжения и завершения. «Как жизнь духовная началась Божиею благодатью, так ею же может только и храниться и зреть. Силен есть, — говорит Апостол, — начный в вас дело и до конца совершити (Флп. 1, 6)» (9, с. 192).

Благодать Святого Духа, которая подается человеку при Крещении и Миропомазании, есть «семя благодатно-духовной жизни во Христе Иисусе» (16, с. 16), которое христианину нужно развивать в процессе развития естественных сил человеческой природы. Это благодатное семя должно прорасти и принести соответствующие плоды.

Крещеный и миропомазанный, получив благодать возрождения и дар Святого Духа, если обратит заботы свои на иные предметы, может зарыть это сокровище в земле сердца своего. «Припомните притчу о десяти девах, — говорит святитель Феофан. Пять юродивых не вошли в чертог от того, что не имели огня в светильниках. Это значит, что, приняв благодать, как и все, они не озаботились возгреть ее в себе и не потрудились над собою, чтобы дать ей простор полно воздействовать на себя. Погасили благодать, света и не оказалось: ибо неоткуда ему произойти в нас, как от благодати» (3, с. 102).

После Крещения благодать пребывает неразлучно со свободою человека, как и прежде вспомоществуя ему, укрепляя желания и силы в деле спасения, но никогда не касаясь «святилища свободы», то есть произвольного выбора и склонности. Как начало спасения полагается совместным действием благодати и свободы, так и дальнейший процесс спасения до самого последнего момента совершается неразлучным

действием обеих сил. «Все содействие спасения идет взаимодействием благодати и своих усилий. И никто не несом бывает по пути спасения, а всякий идет по нему, вспомоществуемый благодатию и руководимый Церковью. Так до конца жизни, после всего, улучившего спасение осеняет слава вечная по мере понесенного труда над собою» (2, с. 537). Освящение человека есть дело совместного и согласного действия двух начал – Божеского и человеческого, спасающей благодати и души, восприимающей спасение. «Если бы все зависело от Бога, – учит епископ Феофан, – то в одно мгновение все стали бы святы. Одно мановение Божие, и все бы изменилось. Но таков уж закон, что человеку надо самому восхотеть и взыскать, – и тогда благодать уже не бросит его, лишь бы только он пребыл верен ей» (3, с. 104). Тому христианину, который с усердием трудится, благодать Божественная содействует в духовной жизни, приходя на помощь, когда человек истощит свои силы. «Благодать нисходит на свободное желание и искание, и только взаимным сочетанием их зачинается сообразная с благодатию и свойством свободной твари новая благодатная жизнь» (9, с. 21).

Хотя очищение сердца совершается взаимодействием свободы и благодати, но в целом, как учат святые отцы, это – дело благодати. Плод подвигов зреет в трудах человека, но не ими и не через них единственно, а посредством благодати. Она оживляет дух, на сторону которого переходит сознание и свобода, «и у человека начинается внутренняя жизнь пред Богом, жизнь истинно свободная, разумно-сознательная» (17, с. 233 – 234). Облагодатствованный дух человека начинает властно распоряжаться силами и действиями души «в видах преобразования ее всей по своим началам, или одухотворения ее» (18, с. 419). Божественная благодать разрывает все греховные покровы и узы духа, просвещает «очи ума, и он начинает ясно видеть Бога, и себя, и то, как пребывать в живом с Ним союзе, и то, что есть все созданное и как к Нему относиться» (19, с. 122). Благодать Святого Духа исцеляет деятельные силы человека от страстей, восстанавливает и очищает его духовные чувства и «влагает совершенно противоположные начала для желаний, начинаний и дел, и немощный человек, яко лев мощный, начинает ходить новыми путями жизни, разломав все формы жизни, какие держали его прежде, как в цепях» (19, с. 122).

Христианин должен стремиться к тому, чтобы благодать проникла во все области его существа. И это стремление есть то же, «что взыскание Царствия Божия, или возревнование о спасении души, или возлюбление и избрание единого на потребу» (3, с. 107).

Дарованная в Таинстве Крещения благодать Святого Духа постоянно присуща душе: «ходит с нею во всех путях ее, как друг ее, блюдет ее, как пестун, печется о благе ее, как мать о покое дитяти» (20, с. 245). Благодатное водительство дивным образом сочетает силу Духа Святого с произволением человека. Дух Божий влагает руководительные мысли, чувства и движения, а верующий принимает их в руководство и ими водится. «Как детей учат ходить, взяв за руку и заставляя переступить ножками, – говорит епископ Феофан, – так и благодать обучает ступаниям в духовной жизни, верным, безошибочно ведущим к цели. Условие одно – внимание к себе и преданность невидимому водительству» (21, с. 100). У самой благодати есть как бы «некоторый чертеж воспитания» (10, с. 249).

После Крещения благодать открывает сердцу человека свое присутствие, потом скрывает себя от спасаемого, хотя пребывает в нем и действует.

При первом вселении своем через Таинства благодать сподобляет человека вку-

свить неизъяснимой сладости жизни в Боге и блаженства от Богообщения. Это внедрение благодати в сердце христианина свидетельствуется «неким огнем в сердце» (10, с. 460) и проявляется «некоторым взыгранием духа его, подобно тому, каким взыгрался Предтеча Господень во чреве Елисаветы при приближении Матери Божией и в Ней Господа» (8, с. 179). Это ощутительное осенение благодати изображается белой одеждою, в которую на семь дней одеваются крещаемые. «Что это не один обряд, видно из примеров святых обращенных, ибо иного видимо одевал свет, на других нисходил голубь, в иных просветлялось лицо» (9, с. 179).

Воспитательная попечительность благодати проявляется в том, что она после вселения в душу, чтобы «испытать или, лучше, обезопасить верность души, не вдруг всецело ввергается в душу, не вдруг отдает ей все, опасаясь, чтоб она не забывалась и пренебрежением дара не погубила себя, утешая ее отчасти, подает явную руку помощи только в редких и опаснейших случаях» (20, с. 234 – 244).

Обычно Дух Святой не скоро показывает наяву действие Своей благодати «из опасения, как бы человек сам с глаз не съел это добро» (10, с. 434). Есть, по замечанию подвижников, какая-то непреодолимая сила, обращающая душу на самое себя, на ее достоинство и совершенство. Как только благодать ощутит в душе дурной запах гордыни, тотчас и удаляется. Бывают периоды в жизни христианина, когда Господь несколько отдаляет или сокращает и скрывает действие ее для испытания и обуздания воли.

«Благодать, – по словам пресвященного Феофана, – носит душу, как мать дитя свое. Когда дитя зашалится и вместо матери начнет засматриваться на другие вещи, тогда мать оставляет дитя одно, – и скрывается. Заметив себя одно, дитя начинает кричать и звать мать. Мать опять приходит, берет дитя, и дитя еще крепче прижимается к груди матерней» (20, с. 49 – 50).

Благодать Божия, руководствуя душу в деле спасения, частым предоставлением ее себе самой старается внушить душе, что она еще далека от того совершенства, которого ищет и которое теперь несправедливо усвоит себе. Такими действиями благодать образует в душе постоянное расположение прибегать в нуждах только к Богу, и для того, чтобы удостоиваться помощи и благоволения благодати Божией, душе нужна постоянная и бдительная забота о верности ей. Временное отступление благодати есть действие «не гнева, а любви Божией вразумляющей, и называется отступлением поучительным» (20, с. 50).

Борьба с искушающим злом и преодоление препятствий, мешающих нравственному совершенству, сопутствуют христианину на всем протяжении жизненного пути. Поэтому и благодатная помощь Божия необходима человеку до конца его дней. «Трудитесь в делах спасения – всячески трудитесь, – наставляет епископ Феофан, – но упование спасения все в Господе Спасителе полагайте. Этот пункт очень важен. Коль скоро упованием мало-мало отклонитесь от Господа, все дело тогда покривляется: ибо тогда Господь отступает» (22, с. 172).

Длительным деланием в таком направлении в душе укореняется такая верность Божественной благодати, при которой даже и мысли не допускается сделать что-либо оскорбительное для Духа Божия.

Таинственное облагодатствование духа человеческого Духом Святым порождает живую, действенную, неутомимую ревность о «жизни по Богу», которая существенно отличается пламенностью и постоянством от естественных временных вспышек собственного воодушевления. «Верность свою благодати или Господу человек сви-

детельствует тем, что ни в мыслях, ни в чувствах, ни в делах, ни в словах, ничего не допускает такого, что сознает противным Господу, и, напротив, никакого дела и начинания не допускает, не исполнив его, коль скоро сознает, что на то есть воля Божия. Это иногда требует много труда» (16, с. 121 – 122).

Если христианин с усердием трудится в деле своего спасения, благодать постепенно проникает все его существо, и оно становится облагодатствованным. И тем, в которых ошутительно действует благодать, обещаны Господом духовный внутренний мир и радость о Духе Святом. «Благодать – источник всех благ духовных, мир – плод ее. Благодать, нисходя внутрь и все там претворяя и преобразовывая, с Богом примиряет и преискренне сочетавает, внутри все умиротворяет и всех братским союзом связывает» (12, с. 15).

Благодать, проникнув естество христианина, становится потом осязательно видима и для других людей. Все приходящие в соприкосновение с облагодатствованным человеком чувствуют присущую ему необыкновенную силу, проявляющуюся в нем разнообразно. Станет ли он говорить о чем-либо духовном, все у него выходит ясно, «как среди дня» (3, с. 95), и слово его прямо идет в душу и там властно образует соответственные чувства и расположения. «Да хоть и не говорит, так веет от него теплота, все согревающая, и сила некая исходит, возбуждающая нравственную энергию и рождающая готовность на всякого рода духовные дела и подвиги» (3, с. 95 – 96). И дела, совершаемые таким человеком, являются делами особого рода, «хотя на вид они такие же дела, как и у всех других, но с особым звуком. Бог их только и приемлет, как особенно Ему приятные дела» (3, с. 95).

Облагодатствованный христианин сияет подобно звезде в ночное время, и эта внутренняя лучезарность дает о себе знать и внешним образом, то есть бывает видима для других. «Случилось мне, – пишет епископ Феофан, – принять к себе одного инока, в котором начали уже проявляться ошутительные действия благодати. Началась речь о духовных вещах. По мере того, как входил он в себя и мысль его углублялась, лицо его все более и более светлело, а потом и все стало бело, как снег, а глаза его искрились» (3, с. 101).

Преподобный Серафим Саровский часто просветлялся во время молитвы в церкви видимо для всех. О подобных проявлениях благодати Божией много сказаний в Отчниках.

Лучезарность духовная у христианских подвижников делается явной по окончании земной жизни при переходе в потусторонний мир, когда, подобно покрывалу, спадает грубое тело и не мешает лучезарности быть видимой для других людей. «Антоний Великий, сидя однажды и беседуя с учениками, устремил очи свои на небо и, посмотревши довольно, сказал: «я видел столп света, восходящий от земли на небо. Это душа Аммония воспарила к Господу» (3, с. 102).

Благодать – источник святости. Христианин достигает этой святости тогда, когда все и внутри и вовне исполняется святостью, и человек становится «духовным, светлым, чистым, годным для вступления в Царство Славы» (17, с. 92).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Епископ Феофан*. Толкование Послания святого апостола Павла в Галатам. Изд. 2-е. М., 1893.
2. *Епископ Феофан*. Толкование Пастырских Посланий святого апостола Павла. Изд. 2-е. М., 1894.
3. *Епископ Феофан*. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Изд. 6-е. М., 1914.
4. *Малиновский Н.*, прот. Православное догматическое богословие. Т. 3. Сергиев Посад, 1909.
5. *Епископ Феофан*. Сошествие Святого Духа. — Домашняя беседа, 1873, март, вып. 21, с. 498 — 500.
6. Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере. СПб., 1838.
7. Собрание писем святителя Феофана. Вып. первый. М., 1898.
8. *Епископ Феофан*. Толкование первого Послания святого апостола Павла к Коринфянам. Изд. 2-е. М., 1893.
9. *Епископ Феофан*. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. Изд. 7-е. М., 1894.
10. *Епископ Феофан*. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. Изд. 2-е. М., 1892.
11. *Епископ Феофан*. Начертание христианского нравоучения. М., 1891.
12. *Епископ Феофан*. Толкование Посланий святого апостола Павла к Колоссянам и к Филимону. Изд. 2-е. М., 1892.
13. *Епископ Феофан*. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1883.
14. *Епископ Феофан*. Кто имеет благодать Святого Духа? — Душеполезный собеседник, 1893, май, с. 135 — 140.
15. *Епископ Феофан*. Тридцать третий псалом. Изд. 2-е. М., 1889.
16. *Епископ Феофан*. Письма о духовной жизни. Изд. 4-е. М., 1903.
17. *Епископ Феофан*. Толкование Послания святого апостола Павла к Ефессянам. Изд. 2-е. М., 1893.
18. *Епископ Феофан*. Толкование Посланий святого апостола Павла к Филиппийцам и Солунянам. Изд. 2-е. М., 1895.
19. *Епископ Феофан*. Толкование второго Послания святого апостола Павла к Коринфянам. Изд. 2-е. М., 1894.
20. *Епископ Феофан*. Письма о христианской жизни. Изд. 3-е. М., 1908.
21. *Епископ Феофан*. Псалом стоосьмнадцатый. 2-е. М., 1891.
22. Собрание писем святителя Феофана. Вып. третий. М., 1898.